

обращались не то въ конюшни, не то въ харчевни, либо въ увеселительныя мѣста. Съ охотой трактовались, какъ мишени для выстрѣловъ или дрова для печей, или доски для кроватей. На престолахъ ѣли, пили, какъ на простыхъ столахъ. Въ алтаряхъ и среди церкви отправляли такія естественныя потребности, которыя и обитатель медвѣжьяго угла отправляетъ въ другихъ уединенныхъ мѣстахъ... Съ іереями Божиими обходились глумливо, бесцеремненно. Ихъ обривали и обстригали. Нудили подбирать въ садахъ окурки, прислуживать какъ половыхъ въ трактирахъ или возить безъ нужды воду въ дырявыхъ бочкахъ по вспаханной почвѣ на пустыя мѣста... Раненыхъ не всегда охотно и заботливо лечили. Морили голодомъ... Ихъ несчастныхъ почти „сѣдали“ вши и иная нечисть... Чего же ждать и намъ отъ такихъ враговъ?.. На своихъ штыкахъ они принесутъ къ намъ ужасы один!

Съ Божьей помощью побережемъ же себя и запячемъ святниги свои отъ этихъ ужасовъ.

Прот. Н. Дроздовъ.

Еще нѣсколько словъ о церковномъ книжномъ рынкѣ.

Недавно пишущему эти строки пришлось обратиться невольнымъ слушателемъ одной весьма заветной и злобной книжонки, одной изъ тѣхъ, или которымъ легіонъ... Въ вагонѣ второго класса Св. ж. д. расположилась группа „товарищей“: три солдата и рабочій. Последний вынулъ изъ кармана пачку книжекъ, и, выбравъ одну изъ нихъ, началъ читать... Собралось порядочно любопытной публики „послѣдѣ“... Прислушиваюсь, слышу—слова по нашему адресу: дѣло идетъ о „грабительской иерархіи—попахъ богатѣяхъ“ (выраженіе книжки)... Идетъ описаніе, какъ поны гребется народъ, какъ они въ холѣ и нѣгѣ живутъ, грабятъ и ничего не дѣлая, какъ наполняютъ свои карманы трудовой и потной кровью доньгой... Заинтересовался, прислушивался. Писания расположены такъ: попы работаютъ въ церкви, на ней наживаются; поны гребется народъ,—выводъ—долгой грабительской доньгой и во учрежденіе, которое питаетъ поповъ, долгой доньгой... Вотъ въ общицахъ чертлы багдильной ходы школы читаемой книжонки описанія, къ сожалѣнію, узнать не удалось). Отъ описанія, кетата свѣтлого, весьма яркаго, прѣдлагаго и позитивнаго, грабительства духовенства, авторъ дѣлаетъ умозаключеніе, сначала

къ необходимости гнать поповъ, а затѣмъ и къ ненужности самой церкви... При бѣгломъ и маловдумчивомъ отношеніи къ расположенію посылокъ (особенно если слушатель мало интеллигентенъ) выводъ представляется правильнымъ и неизбѣжнымъ: трудно подмѣтить простому человѣку скрытую логическую подтасовку... Книжка настолько отталкивающая и цинична, что одинъ изъ невольныхъ слушателей—офицеръ, багровѣвшій во все время чтенія книжки, наконецъ, не выдержалъ и со словами: „мерзость, гадость—слушать тошно“—собрался уйти... Видя, что дѣло касается не „поповъ“ только, но сословія только, а распространяется на самую Церковь, я не смелъ больше себя въ правѣ молчать и, попросивъ офицера остаться, подошелъ къ группѣ слушателей и завелъ съ ними разговоръ по поводу книжки... Спасибо, слушали и, къ удивленію, не оскорбили... Говорилъ, помню, о томъ, что нельзя отъ недостатковъ, къ тому же сильно преувеличенныхъ, служителей Церкви приходить къ отрицанію и самой Церкви... Говорилъ довольно долго, да къ счастью встрѣтилъ и поддержку со стороны одного сѣлаго мужичка, начавшаго говорить, что попы то де ужъ вовсе не такъ сладко живутъ (хорошо, что это говорилъ сторонній человѣкъ: сказать это священнику, можно было испортить все дѣло)... Мало-по-малу, съ помощью Божіей, впечатлѣніе разсѣялось и слушатели разошлись, не дослушавъ до конца пакостной брошюрки...

Зволнованный слышаннымъ, я по пріѣздѣ въ ближайшій праздникъ собралъ приходскій совѣтъ, и, когда рассказалъ о слышанномъ и пережитомъ, то узналъ, что подобныя книжонки ходятъ и по приходу, что эти книжонки привозятся большею частью бѣглыми „товарищами-солдатами“ и что есть даже такіе листки, въ которыхъ осмѣивается церковный Соборъ... „Охотно ли читаются эти книжки“, спросилъ я... „Да, охотно“,—послѣдовалъ отвѣтъ: „вѣдь больше, батюшка, читать то нечего“... На вопросъ—не находится ли такихъ людей, которые силлились бы опровергнуть тѣ гнусныя клеветы на Церковь, которыми полны привозимыя „товарищами“ книжки, послѣдовалъ отвѣтъ: „да, такіе люди есть, и ихъ много“, но они малограмотные и незначитанные, не могутъ ничего сдѣлать противъ печатнаго слова...

Тяжело... Гнилыя, скверныя книги наводятъ приходъ, осмѣиваютъ все, что есть лучшаго въ мірѣ,—Церковь, православіе, соборъ... Тяжело сознавать, что книжки эти читаются православными простачками и вос-

принимаются ими чуть ли не безъ критики... Тяжело думать, что нечего противопоставить этой гнилой и развращающей литературѣ: у насъ, вѣдь, почти нѣтъ приноровленной для народнаго пониманія книги, а народъ хочетъ чтенія, жаждетъ печатнаго слова, естественно, что попадаетъ на удочку всевозможныхъ ловкихъ анонимовъ—спекулянтовъ на народной темнотѣ, или убѣжденныхъ противниковъ Церкви и Христа... Борьбѣ съ вліяніемъ дьявольской литературы однимъ лишь пастырскимъ словомъ почти невозможно, ибо не всё, да и не всегда, вмѣлуютъ и слышатъ слово даже наиболѣе ревностнаго проповѣдника-пастыря, а книжка всегда къ услугамъ, всегда подъ рукою... Борьбѣ при помощи приходскихъ совѣтовъ тоже трудно и мало полезно, вѣдь члены приходскаго совѣта въ большинствѣ случаевъ мало чѣмъ выдаются по своему умственному уровню изъ общей сѣрой массы прихожанъ...

А бороться надо дѣятельно и энергично! Нельзя запускать сразу глубоко въ приходы, ибо тогда циничная, но понятная народу литература сдѣлаетъ свое разрушительное дѣло: посѣетъ вражду къ пастырству, холодность къ Церкви и ея установленіямъ, вселитъ раздоръ и ненависть... Разрушать, вѣдь, всегда гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ созидать, или даже защищать созданное уже... Какъ же бороться?.. Какъ парализовать вліяніе темныхъ силъ вратъ адovýchъ, стремящихся разрушить созданіе любви Христовой—Церковь родную?.. Думается,—продуктивная борьба съ гнилой литературой возможна; только тогда, коль скоро въ распоряженіи борца-пастыря будетъ соответствующая литература, поддерживающая его слова, коль скоро досугъ русскаго крестьянина будетъ занятъ чтеніемъ не антицерковныхъ книжекъ, а книжекъ, разъясняющихъ и вѣру христіанскую и всё явленія окружающей жизни съ точки зрѣнія Христова закона. Говорить не приходится, книжки эти должны быть чужды сухого доктринерства, иностранныхъ словъ и малопонятныхъ оборотовъ, онѣ—книжки—должны быть и по языку, и по содержанію народными, понятными простымъ людямъ и говорящими о вещахъ и предметахъ, близкихъ ихъ жизненному обиходу... Производительность пастырскаго труда по христіанизации людей увеличится книжкою по крайней мѣрѣ на 50 процентовъ, ибо истины вѣры и правды церковной будутъ не только восприниматься изъ проповѣди, но и дома изъ книжки...

Если раньше трудно было вести пастырскую культурную работу въ деревнѣ безъ книжекъ,

то теперь эта работа прямо-таки немислима безвѣрія дѣлаетъ свое дѣло при посредствѣ дешевой (даже даровой) книжки, благо теперь настала пора свободъ для всякихъ подпольныхъ и мерзкихъ изданій... Надо измѣнить условія пастырской работы, надо бороться со зломъ его оружіемъ—книгою, ибо по старинной пословицѣ: „клинъ клиномъ надо вышибать“... Необходимо, жизненно необходимо создать широкій книжный рынокъ и организовать сбытъ этихъ книгъ въ деревенскіе приходы... Сдѣлать это, думается, можно безъ особаго труда. Вѣдь есть по епархіямъ и силы литературныя, есть и прекрасное оборудованная типографія, будутъ и средства, ибо не что другое, а на созданіе книги приходскіе совѣты съ радостью и охотой дадутъ средства... Только вотъ косность-то наша вѣковая мѣшаетъ намъ сдѣлать благое дѣло...

Епархія (особенно наша столичная), въ контактѣ съ Миссіонерскимъ совѣтомъ, Епархіяльнымъ братствомъ, Обществомъ Распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія и другими культурно-просвѣтительными обществами, прекрасно можетъ оборудовать дѣло созданія и распространенія такъ необходимой нынѣ церковной литературы... Лучшие силы епархій понесутъ свой трудъ на созданіе книги, богатія общества помогутъ деньгами, опытные подѣлятся своимъ опытомъ, а всё приходы придутъ той или иной дѣткой на помощь святому дѣлу созданія церковно-народной „литературы православнаго напрявленія“...

Починъ такому дѣлу уже сдѣланъ о. Н. Чепуринимъ, да только, кажется, остался „глазомъ вопіющаго въ пустынѣ“, по крайней мѣрѣ, не слышно о какихъ-либо реальныхъ послѣдствіяхъ этого почина, и это, отцы и братія, наша общая вина, ибо только общими нашими, соборными усиліями можетъ быть созданъ необходимый каждому изъ насъ книжный рынокъ...

Надо забыть, что „кто-то другой“, „гдѣ-то тамъ“ создастъ, отпечатаетъ и пришлетъ книжки... Нѣтъ, надо помнить, что безъ общихъ усилій всѣхъ и cadaго книга въ широкомъ масштабѣ не родится, что каждый по силамъ своимъ долженъ внести труды свои въ общее дѣло организациі книжнаго, церковнаго рынка... Вѣдь каждый сознаетъ недостатокъ народныхъ книгъ, вѣдь каждый плачется на отсутствіе разумнаго чтенія для народа...

Объединимся же скорѣе около образовывающагося надательствѣ при Миссіонерскомъ Совѣтѣ и поможемъ ему создать книгу хоть на

тѣхъ условіяхъ, о которыхъ уже писалъ и о Чепуринъ, и вашъ покорный слуга на страницахъ „Навѣстій“.

Священникъ К. Семеновъ.

1917 г. 10 сентября.

Епископское служеніе.

Третьяго сентября Епископъ Ладожскій, просвѣщенный Мелхиседекъ, совершалъ божественную Литургію въ селѣ Сари, куда прѣхалъ по единогласной просьбѣ прихожанъ, съ 1900 года не участвовавшихъ въ литургійномъ моленіи съ Епископомъ.

Народу, какъ и слѣдовало ожидать, собралось много, несмотря на пасмурный, склонный къ дождю день... Помолитесь со своимъ Владыкой, каведра котораго утверждена выраженіемъ обще-уваднаго довѣрія, собрались всѣ—отъ стара до мала... И не раскаялись... Не пишистою и великолѣпнѣемъ, не роскошью и золотомъ, не голосами и вокальнымъ исполненіемъ блистало богослуженіе, нѣтъ... Но въ немъ было то, чего такъ часто не достаетъ вышнимъ архіерейскимъ служеніямъ,—въ немъ была духъ молитвенности... Молились со слезами всѣ, и Епископъ, и народъ и сослужащіе Епископу... Какая-то внутренняя, вѣчная духовная связь чувствовалась между всѣми... Совершалась въ буквальный смыслъ литургія,—народное, общественное дѣло любви... Быть можетъ, настроенію молящихся народной содѣйствовало много тяжелое, гнетущее состояніе духа, которое царитъ нынѣ у всѣхъ на душѣ и часто выливается въ формѣ молитвеннаго, глубокаго рыда, это такъ, но несомнѣнно и то, что проникновенное, задушевное и простое служеніе Ладожскаго Архипастыря нашло дорогу въ глубину народнаго сердца, проникло въ душу его духа и вывало наружу все хорошее, доброе, святое.

Несомнѣнно, память о богослуженіи 8 сентября долго будетъ жить въ сердцахъ богомольцевъ, какъ память о пережитомъ добромъ впечатлѣніи, какъ память о томъ, когда каждый участку приносилъ Богу въ сердцѣ своемъ...

Общее настроеніе молящихся выразилось въ простяхъ и задушевныхъ словахъ старости, словахъ благодарности, сказанныхъ Епископу во время благословленія народа, словахъ, сказанныхъ со слезами на глазахъ и къ тому же, какъ выписалось, неожиданно для самого говорящаго...

Приходъ приносить Епископу Мелхиседеку искреннее благодареніе, равно отъ души и сердечной простоты благодарить и о. о. участниковъ богослуженія, въ частности и особо благодарить за руководство общимъ пѣніемъ о. архидіакона и діаконовъ...

Священникъ К. Семеновъ.

1917 г. 9 сентября.

Примѣчаніе. Настоящая статья написана по порученію приходскаго Совѣта.

Какъ быть?..

Есть много на Руси-матушкѣ такихъ уголковъ, которые врядъ ли обозначены на самыхъ подробнѣйшихъ картахъ и отъ которыхъ, по безсмертному выраженію Гоголя, „хоть три года скачи, ни до какой границы не доскачешь“... Плохи, дики, пустыни эти уголки, заброшенные въ глушь и оторванные отъ всего міра, но все же они представляютъ для своихъ обитателей хоть минимумъ жизненныхъ удобствъ,—воду, хлѣбъ, кое-какіе пути сообщенія, дрова... Въ Петроградской же губерніи, вблизи столицы, есть такое мѣстечко, предъ которымъ всѣ другіе „волчій забѣгъ“ нашей необъятной родины могутъ быть названы роскошью... Это мѣстечко—погостъ Соверья въ Новолодожскомъ уѣздѣ; расположено оно среди непроходимыхъ болотъ на небольшомъ возвышенномъ островкѣ, гдѣ помѣщается храмъ и 3 причтовыхъ дома... Больше ничего... Мѣстечко расположено въ сторонѣ отъ какой бы то ни было дороги и по цѣлымъ недѣлямъ въ него не заглядываетъ живая душа человѣчская: пути нѣтъ... Снѣжной зимой, осенью и весной всякое сообщеніе съ міромъ прекращается для жителей Соверья и они совершенно изолированы отъ людей и обречены на полное одиночество: лишь злобное завываніе вѣтра, да свистъ вьюги нарушаетъ безсмѣнный покой погоста... Пути сообщенія съ Соверьемъ и въ добрую пору баснословно трудны: для того, чтобы добраться до большой дороги, ведущей на станцію, необходимо пройти пѣшкомъ (только) 10—11 верстъ по болоту, по „клавишамъ“, все время ходуномъ ходящимъ подъ ногами, къ тому же въ иномъ мѣстѣ допускающимъ путь не иначе, какъ на четверенькахъ... Говорить не приходится, что грязевая ванна, только отнюдь не цѣлебная, немалѣжна при такомъ путешествіи... Если изъ Соверья попробовать поѣхать путемъ культурнымъ—на лошадахъ, да по приличной дорогѣ, то надо сдѣлать такой огромный